

УДК 616.006-576.32

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНАКТИВАЦИИ ГЕНА *VHL* ПРИ СПОРАДИЧЕСКОМ СВЕТЛОКЛЕТОЧНОМ РАКЕ ПОЧКИ

Д.С. Михайленко^{1,2}, Р.В. Курьинин³, А.М. Попов⁴, М.Э. Еникеев³, Ю.Г. Аляев³, О.Б. Карякин⁴, Л.Э. Завалишина⁵, Г.А. Франк⁵, Д.В. Залетаев^{1,2}

¹ГУ Медико-генетический научный центр РАМН, ²НИИ Молекулярной медицины при ГОУ ВПО ММА им. И.М. Сеченова, ³Урологическая клиника им. Р.М. Фронштейна ММА им. И.М. Сеченова, ⁴ГУ Медицинский радиологический научный центр РАМН, ⁵ФГУ МНИОИ им.

П.А. Герцена Росздрава

Адрес для переписки: Михайленко Дмитрий e-mail: dimserg@mail.ru

Ключевые слова: молекулярная генетика, рак почки, онкология

Резюме

Светлоклеточная карцинома составляет 75% случаев злокачественных новообразований почек. Большинство светлоклеточных карцином характеризуются инактивацией гена-супрессора *VHL* вследствие мутаций, аллельных делеций и/или метилирования. Существуют противоречивые данные о влиянии инактивации *VHL* на прогноз заболевания. В настоящей работе проведен комплексный молекулярно-генетический анализ мутаций, потери гетерозиготности и аберрантного метилирования промотора *VHL* в 93 образцах светлоклеточного рака почки. Выявлено 30 соматических мутаций *VHL*, 23 из которых охарактеризованы впервые. В целом, инактивация *VHL* обнаружена в 48,4% случаев заболевания, а среди пациентов с I стадией рака почки – в 52,9% случаев, что свидетельствует в пользу инактивации *VHL* на ранних стадиях канцерогенеза. Проводили статистический анализ выявленных изменений относительно параметров первичной опухоли в различных группах пациентов. Результаты настоящего исследования могут способствовать выявлению диагностических и прогностических маркеров рака почки, например, созданию панели метилированных генов-супрессоров и оптимизации таргетной терапии.

Введение

Ежегодно в мире регистрируют около 200 тыс. новых случаев рака почки, что позволяет считать его одной из основных проблем современной онкоурологии [1]. Примерно 3% случаев заболевания имеют наследственный характер, тогда как подавляющее большинство наблюдений представляют собой спорадические случаи. Наиболее распространенный вариант рака почки – светлоклеточная карцинома, которую регистрируют у 75% пациентов. Большинство спорадических светлоклеточных карцином характеризуются инактивацией гена-супрессора *VHL* [2, 3]. Этот ген локализован в области хромосомы 3p25, содержит 3 экзона и кодирует белок длиной 213 аминокислотных остатков. Белковый

продукт гена *VHL* необходим для сборки убиквитин-лигазного комплекса, в котором осуществляется деградация индуцируемого гипоксией фактора α (HIF-1 α) [4]. Развитие светлоклеточной карциномы сопровождается инактивацией *VHL* согласно двухударной модели Кнадсена, где в качестве молекулярно-генетических нарушений выступают соматические мутации, потеря гетерозиготности и/или aberrантное метилирование промотора. Перечисленные нарушения приводят к блокированию экспрессии *VHL* или синтезу дефектного белкового продукта. В клетке при этом накапливается избыточное количество HIF-1 α , который активирует транскрипцию индуцируемых гипоксией генов (*VEGF*, *PDGF*, *TNF- α* и др.), участвующих в положительной регуляции клеточной пролиферации [3, 5]. Исследования инактивации *VHL* при спорадическом почечно-клеточном раке как прогностического критерия в различных клинических группах пациентов приводили к неоднозначным результатам [3, 6, 7, 8]. Показано, что мутации и aberrантное метилирование *VHL* специфичны для светлоклеточной карциномы почки [9, 10]. Частота метилирования *VHL* и гены, которые вместе с ним могли бы служить в качестве маркеров метилирования при раке почки, представляются на сегодняшний день дискуссионными вопросами [11, 12]. Целью настоящего исследования является изучение инактивации *VHL* в первичных опухолях при светлоклеточном раке почки в различных клинических группах пациентов и поиск на основе полученных данных прогностических критериев рака почки.

Материалы и методы

Клинический материал. В работе исследовано 93 образца светлоклеточного рака почки. Из них 64 образца – парные (опухоли и соответствующие им образцы гистологически не измененной почечной паренхимы), 29 случаев – архивные образцы светлоклеточного рака почки (парафиновые блоки). Из 93 первичных опухолей 51 образец соответствовал I-ой стадии заболевания, 10 – II-ой, 18 – III-ей и 14 – IV-ой. На момент постановки диагноза 15 пациентов в изучаемой выборке имели метастазы в регионарных лимфатических узлах и/или отдаленные метастазы. По степени дифференцировки первичной опухоли образцы были распределены следующим образом: 21 – G₁, 49 – G₂, 22 – G₃ и 1 – G₄. Выборка была также разделена на подгруппы в зависимости от размера первичной опухоли согласно TNM-классификации для новообразований почек: 51 – T₁, 10 – T₂, 25 – T₃ и 7 – T₄. В дальнейшем пациенты были объединены в парные клинические группы по следующим признакам: начальные (I-II) и поздние (III-IV) стадии заболевания, наличие и отсутствие метастазов на момент постановки диагноза, локализованная (T₁₋₂) и местно распространенная (T₃₋₄) опухоли; по степени дифференцировки первичной опухоли – группы G_{I-II} и G_{III-IV}.

Выделение ДНК. Образцы замороженных тканей гомогенизировали для выделения ДНК, а из парафиновых блоков получали 3 среза толщиной 20 мкм каждый, которые затем

депарафинизировали с использованием ксилола и этанола [13]. Геномную ДНК выделяли методом обработки образцов протеиназой К с последующей фенол-хлороформной экстракцией [14].

Анализ мутаций в кодирующей части гена *VHL* проводили с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР), SSCP-анализа ПЦР-продуктов и секвенирования; последовательности праймеров и условия ПЦР описаны ранее [15].

Потерю гетерозиготности области локализации *VHL* выявляли с помощью STR-маркеров D3S1317 и D3S1038, последовательности праймеров и сопутствующая информация для указанных микросателлитных локусов доступны в базе данных UCSC (<http://www.genome.ucsc.edu>). Разделение аллелей осуществляли в 6% денатурирующем полиакриламидном геле (ПААГ) с последующей окраской нитратом серебра.

Метилирование *VHL* определяли методом метилчувствительной ПЦР (МЧ-ПЦР). Предварительно геномную ДНК подвергали гидролизу метилчувствительной рестриктазой BstHNI, в качестве матрицы для МЧ-ПЦР использовали продукты рестрикции. Параметры ПЦР были идентичны таковым при изучении аллельных делеций. В МЧ-ПЦР применяли праймеры для 2-го экзона *VHL* в качестве внутреннего контроля амплификации [14] и праймеры для анализа метилирования *VHL*, разработанные в настоящем исследовании. Дизайн праймеров выполнен с помощью программы Oligo v. 6.0 и BLAST, амплифицируемая последовательность содержала 7 сайтов узнавания BstHNI. Контролем полноты гидролиза служила ПЦР при идентичных условиях рестрикции MspI – эндонуклеазы рестрикции, не чувствительной к метилированию. ПЦР-продукты разделяли электрофорезом в 8% растворе ПААГ.

Статистическую обработку экспериментальных данных, которая включала анализ таблиц сопряженности с помощью двустороннего точного критерия Фишера, осуществляли с помощью программы GraphPad InStat v. 3.05.

Результаты и обсуждение

Мутации в гене *VHL* были выявлены в 32.3% (30/93) случаев светлоклеточного рака почки (табл. 1). В образцах замороженных тканей и парафиновых блоках частоты мутаций составили 26.6% (17/64) и 44.8% (13/29), соответственно. Все найденные мутации соматические, т.е. присутствовали только в образцах опухолевой ткани и не выявлены в соответствующих им образцах нормальной почечной паренхимы. Из найденных мутаций 76.7% (23/30) составляли делеции, 13.3% (4/30) – однонуклеотидные замены, оставшиеся 10% представлены инсерциями (2/30) и комплексной мутацией (1/30).

Таблица 1.

Соматические мутации в различных частях гена *VHL*, выявленные в настоящем исследовании

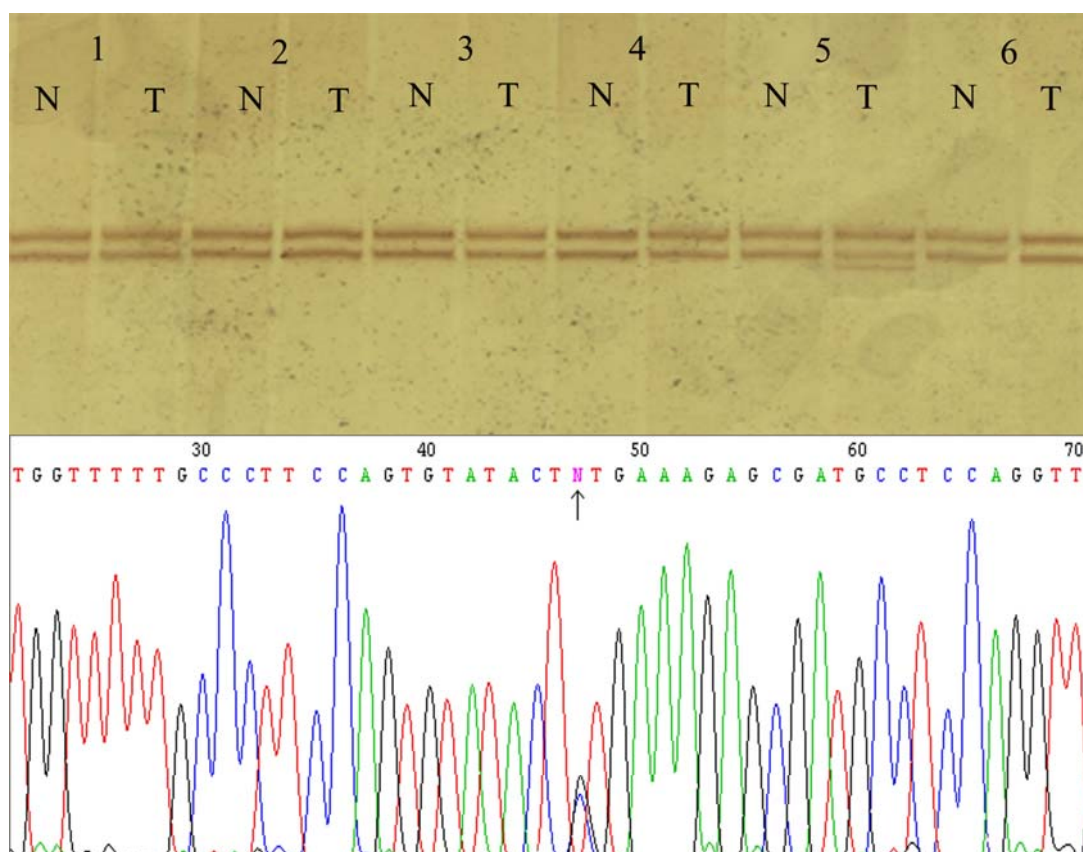
Экзон 1	Экзон 2	Экзон 3	Интроны 1, 2
c.155_196del	c.359_368del		
c.162_166del	c.377_381del		
c.165_169del	c.390delT		
c.167_172del	c.392_408del	<i>c.472C>G</i>	
c.175_177delinsTC	c.395delA	c.478_481del	c.340+2_340+4del
c.192_200del	c.400_401insA	c.514_527del	c.464-1_469del
<i>c.234T>G (2 случая)</i>	c.401delA	c.626_627insA	
c.263delG	c.421delA		
<i>c.293A>T</i>	c.440_443del		
c.321delC	c.444_445del		
c.336_340del			

Примечания: обычным шрифтом выделены мутации сдвига рамки считывания, полужирным – делеции, изменяющие структуру участка связывания HIF1-α, курсивом – миссенс-мутации.

Все выявленные мутации были сопоставлены с банком данных мутаций UMD (<http://www.umd.be:2020/>), впервые охарактеризованные мутации присутствовали в 76.7% (23/30) случаев. Из них 13 новых мутаций обнаружено в образцах замороженных тканей и 11 – в архивных образцах опухолей. Большинство делеций – 78.3% (18/23), а также две инсерции и комплексная мутация приводили к сдвигу рамки считывания и формированию новых стоп-кодонов, 13.0% (3/23) делеций не меняли рамку считывания, но повреждали участок, кодирующий сайт связывания HIF-1α. Делеции в первом интроне и во втором интроне нарушали сайты сплайсинга, анализ влияния мутаций на структуру первичного транскрипта проводился с помощью интерактивной программы поиска сайтов сплайсинга (http://www.fruitfly.org/seq_tools/splice.html).

Обнаруженные соматические мутации в виде однонуклеотидных замен представляли собой миссенс-мутации p.Asn78Lys (2 случая), p.Tyr98Phe и p.Leu158Val (рис. 1). Первые три из них изменяли структуру сайта связывания HIF-1α в β-домене белка VHL, тогда как p.Leu158Val затрагивала сайт связывания элонгина C в α-домене VHL.

Рисунок 1. Пример определения соматических мутаций в гене *VHL*.

Примечания: верхняя часть – SSCP-анализ (N и T – нормальная и опухолевая ткани, соответственно), ПЦР-продукт с аномальной подвижностью в образце 5T, нижняя часть – прямое секвенирование образца 5T, идентификация мутации с.472C→G.

Оба домена являются критическими для выполнения белком VHL своей функции. В настоящем исследовании спорадического светлоклеточного рака почки выявленные мутации представлены, в основном, делециями, что согласуется с данными других авторов [3, 9]. В литературе описаны мутации *VHL*, представляющие собой делеции, протяженность которых превышает один экзон, но не распространяется на весь ген и смежные с ним области. Такие делеции не доступны для исследования методом SSCP или с помощью STR-маркеров, но могут быть выявлены с помощью ПЦР в реальном времени в ДНК изолированных опухолевых клеток [16, 17]. Не исключено, что применение ПЦР в реальном времени позволит повысить эффективность выявления делеций *VHL*.

Анализ потери гетерозиготности области локализации гена *VHL* оценивали по STR-маркерам D3S1317 и D3S1038. Информативность каждого из микросателлитных локусов составила 51.6% (33/64) и 73.4% (47/64) соответственно. Используемая система из 2-х STR-маркеров позволяла анализировать аллельные делеции в 89.1% (57/64) случаев. Потеря гетерозиготности обнаружена в 31.6% (18/57) информативных образцов светлоклеточного рака почки. Это можно объяснить тем, что в клинических образцах тканей светлоклеточных карцином помимо опухолевых клеток присутствовали клетки стромы, что затрудняет

выявление потерь гетерозиготности в образце. Кроме того, возможна инактивация *VHL* вследствие биаллельных делеций и потеря гетерозиготности в неинформативных случаях, доля которых в настоящем исследовании составила 10.9% (7/64). Тем не менее, полученная частота аллельных делеций может быть учтена при исследовании молекулярно-генетических маркеров в гетерогенном опухолевом материале при раке почки.

Метилирование *VHL* обнаружено в 14.0% (13/93) исследованных образцов. Из них aberrантное метилирование промотора выявлено в 5 первичных опухолях из выборки парных образцов и 8 – из парафиновых блоков. Методом метилспецифической ПЦР другие авторы изучали статус метилирования 8 цитозиновых остатков в области с.-24_-168, в настоящем исследовании проводился анализ метилирования МЧ-ПЦР 7 CpG-динуклеотидов на том же участке *VHL* [3, 11, 12, 18]. Причем 4 из 8 участков с максимальной плотностью CpG-островков были доступны для анализа МЧ-ПЦР, тогда как предложенные варианты метилспецифической ПЦР могли определять метилирование 2 таких участков. Приведенные выше факты могут указывать на взаимозаменяемость использованной здесь метилчувствительной и описанной в литературе метилспецифической ПЦР как методических подходов в анализе метилирования CpG-островка *VHL*. Одно из интенсивно разрабатываемых в настоящее время направлений исследований при светлоклеточном раке почки – это поиск молекулярно-генетических маркеров, в частности, метилирования, выявляемых в биологических жидкостях [11, 19, 20]. Создание панели маркеров метилирования позволит проводить неинвазивную диагностику рака почки. Несмотря на относительно низкую частоту, изучение метилирования *VHL* в сыворотке крови и/или моче представляется перспективной задачей вследствие его высокой специфичности для светлоклеточного рака почки [11, 12]. При этом метилирование *VHL* выступает не в роли индивидуального маркера канцерогенеза, а в качестве одной из составляющих панели метилированных генов при раке почки.

В парных клинических группах провели анализ встречаемости мутаций, аллельных делеций и метилирования (табл. 2). Кроме того, учитывая влияние гетерогенности опухолей на чувствительность выявления потери гетерозиготности, в исследуемых группах оценивали распределение случаев с любым из вышеперечисленных трех инактивирующих событий. Молекулярно-генетические нарушения в гене *VHL* найдены у 48.4% (45/93) пациентов. Показано, что пациенты с I-ой стадией рака почки характеризуются наличием соматических мутаций *VHL* в 37.3% (19/51) случаев, потери гетерозиготности – в 36.0% (9/25) информативных случаев и aberrантного метилирования – в 21.6% (11/51) наблюдений.

Таблица 2. Сравнительный анализ инактивирующих событий гена *VHL* в различных клинических группах.

Группы	Соматические мутации, (F, P)		Аллельные делеции, (F, P)		Метилирование, (F, P)		Хотя бы одно нарушение, (F, P)	
Стадии I-II	20/61	0.999	10/33	0.999	11/61	0.052	29/61	0.831
Стадии III-IV	10/32		8/24		1/32		16/32	
Без метастазов	24/78	0.551	14/48	0.443	11/78	0.683	36/78	0.403
С метастазами	6/15		4/9		1/15		9/15	
G ₁₋₂	19/70	0.072	11/42	0.196	11/70	0.282	30/70	0.092
G ₃₋₄	11/23		7/15		1/23		15/23	
T ₁₋₂	20/61	0.999	10/34	0.774	11/61	0.052	29/61	0.831
T ₃₋₄	10/32		8/23		1/32		16/32	

Примечание: F – абсолютная частота мутаций, потери гетерозиготности (аллельных делеций) и метилирования, P – вероятность нулевой гипотезы.

В целом, хотя бы одно из молекулярно-генетических нарушений *VHL* встречается у 52.9% (27/51) пациентов с I-ой стадией заболевания (51.7 % (15/29) – среди парных образцов), что свидетельствует в пользу инактивации *VHL* на ранних стадиях опухолевого процесса при светлоклеточном раке почки. Не выявлено каких-либо ассоциаций мутаций, аллельных делеций и/или метилирования с клинико-патологическими параметрами при раке почки, что подтверждает результаты одних и противоречит данным других авторов. Так, в работе Yao et al. мутации и гиперметилирование *VHL* ассоциированы с благоприятным прогнозом в послеоперационном периоде, тогда как Brauch et al. обнаружили достоверное увеличение случаев инактивации *VHL* среди пациентов с III стадией рака почки [6, 7]. В литературе при обсуждении молекулярной патологии *VHL* высказывается мнение о том, что инактивация этого гена представляет собой ранее событие в канцерогенезе светлоклеточного рака почки и не ассоциировано со стадией заболевания, чему соответствуют данные настоящего исследования [3, 9].

В проведенном исследовании повреждения гена *VHL* обнаружены примерно в половине случаев. При объяснении этого факта, помимо гетерогенности клинических образцов, целесообразно отметить следующее. По оценкам различных авторов, около 40% спорадических светлоклеточных карцином почки развиваются без ранней инактивации *VHL*, на основании чего опухоли почки условно подразделяют на *VHL*-зависимые и *VHL*-

независимые [6, 21, 22]. Помимо неодинакового статуса *VHL*, эти два вида карцином почки различаются по аллельным делециям других опухолевых супрессоров и профилям экспрессии большого числа генов [21, 22]. Следовательно, в качестве инициирующих событий канцерогенеза в *VHL*-независимых светлоклеточных карциномах могут выступать нарушения других путей регуляции клеточной пролиферации.

В настоящее время в лечении метастатического рака почки все больший акцент ставится на использовании таргетных препаратов. Некоторые из них представляют собой моноклональные антитела к специфическим антигенам светлоклеточной карциномы (CA9) или эндотелиальному сосудистому фактору роста (VEGF – Авастин, Бевацизумаб). Однако большая их часть представляет собой ингибиторы одной или нескольких тирозинкиназ, непосредственно участвующих в положительной регуляции клеточного цикла при развитии светлоклеточной карциномы. При этом опухоли с инактивацией *VHL* наиболее предпочтительны для терапии этими таргетными препаратами, т.к. многие молекулы-мишени экспрессируются в опухолевых клетках в ответ на возрастание концентрации HIF1- α [23]. Например, пазопаниб ингибирует VEGFR-рецепторы, сунитиниб – VEGFR и PDGFR. Один из наиболее перспективных препаратов, мультикиназный ингибитор Сорафениб (Нексавар), блокирует клеточную пролиферацию и ангиогенез в результате ингибирования протеинкиназ RAF, KIT и рецепторов VEGFR и PDGFR [24]. Определение статуса *VHL* могло бы служить в качестве дополнительного теста при выборе того или иного таргетного препарата.

Таким образом, в настоящем исследовании мутации, аллельные делеции и/или метилирование *VHL* обнаружены в 48.4% случаев sporadic светлоклеточного рака почки, а среди пациентов с I стадией заболевания – в 52.9%. Выявлено 30 соматических мутаций *VHL*, из которых 23 мутаций описаны впервые. Не обнаружено каких-либо ассоциаций мутаций, потери гетерозиготности и метилирования с клинико-патологическими параметрами заболевания. Результаты настоящего исследования могут способствовать выявлению диагностических и прогностических маркеров рака почки, например, созданию панели метилированных генов-супрессоров и оптимизации таргетной терапии.

Список литературы

1. Носов А.К. Клинические проявления, диагностика и стадирование рака паренхимы почки. Практическая онкология, т. 6, № 3, с. 148-155, 2005.
2. Bodmer D., Hurk W., Groningen J. et al. Understanding familial and non-familial renal cell cancer. Human Molecular Genetics, vol. 11, no. 20, pp. 2489-2498, 2002.

3. Banks R.E., Tirukonda P., Taylor C. et al. Genetic and epigenetic analysis of von Hippel-Lindau (*VHL*) gene alterations and relationship with clinical variables in sporadic renal cancer. *Cancer Research*, vol. 66, no. 4, pp. 2000-2011, 2006.
4. Maynard M.A., Ohh M. Von Hippel-Lindau tumor suppressor protein and hypoxia-inducible factor in kidney cancer. *American Journal of Nephrology*, vol. 24, pp. 1-13, 2004.
5. Linehan W.M., Walther M.M., Zbar B. The genetic basis of cancer of the kidney. *The Journal of Urology*, vol. 170, pp. 2163-2172, 2003.
6. Yao M., Yoshida M., Kishida T. et al. *VHL* tumor suppressor gene alterations associated with good prognosis in sporadic clear-cell renal carcinoma. *Journal of the National Cancer Institute*, vol. 94, no. 20, pp. 1569-1575, 2002.
7. Brauch H., Weirich G., Brieger J. et al. *VHL* alterations in human clear cell renal cell carcinoma: association with advanced tumor stage and novel hot spot mutation. *Cancer Research*, vol. 60, pp. 1942-1948, 2000.
8. Velickovic M., Delahunt B., Storkel S. et al. *VHL* and *FHIT* locus loss of heterozygosity is common in all renal cancer morphotypes but differs in pattern and prognostic significance. *Cancer Research*, vol. 61, pp. 4815-4819, 2001.
9. Kim Y.W., Kaelin W.G. Role of *VHL* gene mutation in human cancer. *Journal of Clinical Oncology*, vol. 22, no. 24, pp. 4991-5004, 2004.
10. Yin-Goen Q., Dale J., Yang W.L. et al. Advances in molecular classification of renal neoplasms. *Histology and Histopathology*, vol. 21, pp. 325-339, 2006.
11. Battagli C., Uzzo R.G., Dulaimi E. et al. Promoter hypermethylation of tumor suppressor genes in urine from kidney cancer patients. *Cancer Research*, vol. 63, pp. 8695-8699, 2003.
12. Dulaimi E., Caceres I.I., Uzzo R.G. et al. Promoter hypermethylation profile of kidney cancer. *Clinical Cancer Research*, vol. 10, pp. 3972-3979, 2004.
13. Молекулярная клиническая диагностика. Под ред. С. Херрингтона, Дж. Макги. М.: Мир, пер. с англ., 1999, 558 с.
14. Molecular cloning: A laboratory manual (3rd ed.). Sambrook J., Russell D.W. New York, USA, Cold Spring Harbor Laboratory Press, 2001.
15. Kuwai T., Kitadai Y., Tanaka S. et al. Mutation of the von Hippel-Lindau (*VHL*) gene in human colorectal carcinoma: association with cytoplasmic accumulation of hypoxia-inducible factor (HIF)-1 α . *Cancer Science*, vol. 95, no. 2, pp. 149-153, 2004.
16. Hoebeeck J., Luijt R., Poppe B. et al. Rapid detection of *VHL* exon deletions using real-time quantitative PCR. *Laboratory Investigation*, vol. 85, pp. 24-33, 2005.

17. Hattori K., Teranishi J., Stolle C. et al. Detection of germline deletions using real-time quantitative polymerase chain reaction in Japanese patients with von Hippel-Lindau disease. *Cancer Science*, vol. 97, no. 5, pp. 400-405, 2006.
18. Herman J.G., Graff J.R., Myohanen S. et al. Methylation-specific PCR: a novel PCR assay for methylation status of CpG islands. *Protocols of National Academy of Sciences*, vol. 93, pp. 9821-9826, 1996.
19. Hoque M.O., Begum S., Topaloglu O. et al. Quantitative detection of promoter hypermethylation of multiple genes in the tumor, urine, and serum DNA of patients with renal cancer. *Cancer Research*, vol. 64, pp. 5511-5517, 2004.
20. Gonzalgo M.L., Eisenberger C.F., Lee S.M. et al. Prognostic significance of preoperative molecular serum analysis in renal cancer. *Clinical Cancer Research*, vol. 8, pp. 1878-1881, 2002.
21. Martinez A., Fullwood P., Kondo K. et al. Role of chromosome 3p12-p21 tumor suppressor genes in clear cell renal cell carcinoma: analysis of VHL dependent and VHL independent pathways of tumorigenesis. *The Journal of Clinical Pathology*, vol. 53, pp. 137-144, 2000.
22. Jiang Y., Zhang W., Kondo K. et al. Gene expression profiling in a renal cell carcinoma cell line: dissecting VHL and hypoxia-dependent pathways. *Molecular Cancer Research*, vol. 1, pp. 453-462, 2003.
23. Rathmell W.K., Wright T.M., Rini B.I. Molecularly targeted therapy in renal cell carcinoma. *Expert reviews in anticancer therapy*, vol. 5, no. 6, pp. 1031-1040, 2005.
24. Алексеев Б.Я., Шегай П.В. Таргетная терапия распространенного рака почки. *Онкоурология*, № 4, с. 6-11, 2007.